

«ПРОФЕССИОНАЛ
рекламно-сувенирного бизнеса»
№13, 2005 г., (январь)

Президент МАПП:
Лео Костылев
(info@finndesign.ru)

Редактор журнала:
Александр Сои́ту
(info@iapp-spb.org)

Литературный редактор:
Андрей Костылев

Корректор:
Марина Краюхина

Сотрудники МАПП:
**Алла Апейникова,
Валерия Чижова,
Татьяна Улисова,
Елена Боровкова,
Екатерина Артемьева**

Web-гузайн:
Виталий Га́йдаенко
(finndesign@mail.ru)

Дизайн, верстка:
чачин chachin
(chachin@mail.ru)

Адрес редакции: 192007, Россия,
С-Петербург, ул. Днепропетровская, 65
Тел. +7 (812) 166-09-66, 166-68-90
Факс +7 (812) 166-09-77
E-mail: info@iapp-spb.org

Распространение: курьерская доставка
по собственному базе данных.

Журнал в розничную продажу не поступает.
Подписка оформляется через редакцию

Информационная поддержка:

Радио «Эхо Москвы»

Печать:

Типография «НП-Принт»

наб. Обводного канала, 14, тел. 325 22 97

Уст. тираж : 3000 экз.

Журнал выходит под эгидой МАПП

Издание зарегистрировано Северо-Западным окружным
межрегиональным территориальным управлением
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ №2-6267 от 29 ноября 2002 г.

Журнал распространяется всем членам МАПП бесплатно во все
время членства в Ассоциации;

Журнал участвует, распространяется на выставках в России:
Санкт-Петербург – Экспоарт, Экспоцентр
Санкт-Петербург – Пенэкспо, Рэстэк, Принтэкс, Евразия
Пермь, Сочи, Казань, Красноярск, Архангельск, Ростов-на-Дону
и других.

Журнал распространяется на выставках за пределами России –
в Шюссельдорфе, Париже, Скандинавии;

Журнал распространяется на выставках за пределами России –
в Шюссельдорфе, Париже, Скандинавии;

Журнал распространяется на выставках за пределами России –
в Шюссельдорфе, Париже, Скандинавии;

Поставщиком базы данных рассылки является «Рекламный гуд
России».

www.iapp-spb.org
www.profi.iapp-spb.org

президент МАПП
info@iapp-spb.org

LEO Костылев

СУП НЕ ЕДЯТ ТАКИМ ГОРЯЧИМ, КАКИМ ЕГО ВАРЯТ

Во всяком случае, так гласит французская пословица. Как же на удивление часто приходится видеть людей с «ошпаренными языками».

Пришел новый год, а с ним – новые заботы и хлопоты. И не только у нас с вами, смертных, но и там, наверху, куда нас пускают по пропуску и после тщательной проверки, и где сидят, по моему пониманию, те, которых российский народ захотел туда посадить, то есть в российской Государственной Думе. В программе российских законодателей на первый квартал этого года есть проект закона, который заинтересовал меня особенно, и не столько его значимостью или злободневностью, сколько желанием убедиться в социальной зрелости или ее отсутствии среди законодателей.

Формальным же поводом к написанию этих строк послужила дискуссионная передача «К барьеру», в которой депутаты Митрофанов и Горячева горячо (проект - Закон о легализации проституции). На самом деле, являясь благодарным зрителем этой передачи, я редко слышал там настолько наивные и инфантильные мнения, как в этот злополучный раз. Как противники, а это, конечно же, по мнению авторов передачи (должны???) Разве среди мужиков мало консерваторов (и моралистов?), так и защитники закона, на мой взгляд, были малоубедительны и совсем неумны в своих доводах. Я уже не говорю о том, что представители Думы постоянно срываются на истерические обвинения друг друга в партийной неверности и приписывают непопулярные голосования, но и по существу проблемы не было сказано даже близко то, ради чего закон этот нужен или

не нужно принимать. Единственным доводом противницы легальной проституции Горячевой был сакральный вопрос: «А вы хотели бы, чтобы ваши жены, дочери и т.д. ...». Ответ, с точки зрения человека, решившегося надеть галстук, естественно, однозначен, хотя и может быть сдобрен замечанием типа: «А я не хочу, чтобы моя жена вообще работала или «работала там, где она это сейчас делает»».

Гораздо важнее, на мой взгляд, мнение тех людей, которые посылают своих жен и дочерей заниматься проституцией. И не только мнение, а вся их жизнь, социальная атмосфера в пылу и жару своей прокуромской, а затем депутатской деятельности, вряд ли когда-либо встречалась с этими людьми, а уж, тем более, обменивалась с ними мнениями на телевидении. Сколько народный избранник Горячева знает лично таких людей? А ведь среди ее избирателей или, как теперь модно выразиться, «электората», или, как теперь модно выразиться, «электората» думских заседателей, к сожалению, не вывело ни ту, ни другую сторону из клише-типов «ямских» штампов о бедных много-семейных девчушках, несчастных любовях по глубокой глупой молодости и тому подобным. И даже защитники легализации не придумали ничего более убедительного, чем налоги на оплату ничего рода деятельности. Г-н Митрофанов был убежден, что легализация проституции привела бы к выводу части оборотов от этого бизнеса из рук коррумпированных ментов, а также сутенеров в руки государства, в виде налогов.

Но жаль, хотелось спросить законодателя, чтобы представители малого бизнеса в России вообще платили бы налоги, и почему именно эта часть российского населения, вдруг из преступников превратится в законопослушных налогоплательщиков? Я бы желал посмотреть на эту «Митрофанову Россию», в которой нефтяные миллиардеры не будут платить никаких налогов, построенные на средства, полученные в виде налогов с проституции.

Как жаль, что не смогли или не захотели стороны дискуссии даже подготовиться к ней как следует. Ведь мир открыл к сегодняшнему дню огромный опыт в этой сфере. И робкие их примеры о Швеции, в которой запрещено законом покупать секс-услуги, но при этом полное неведение о том, что продавать-то их разрешается!

Швеция действительно пытается бороться с проституцией, и в этой борьбе предпринимает порой отчаянные, экспериментальные решения. Там давно уже знают, что запрещение на профессию проститутки — это нарушение прав человека (вот же о чем надо было говорить!) в части его права на обеспечение средств к существованию. Но, однако, пытаются повлиять на рынок, ударив по спросу, который по известным правилам рыночного хозяйствования рождает предложение.

Просуществовав несколько лет, шведские аналитики признают, что существенных изменений в ситуации с проституцией закон не внес. Да и как может «самой древней профессией». Хочет называть скорее не возраст, а само понятие — профессия, это означает, что мы понимаем проституцию как определенный род занятий, но почему-то выделяем ее из других родов деятельности человека и хотим ее запретить. В России проституция была запрещена давно, и запрет действует до сих пор, однако запрещена это, повлиять на развитие самого рода деятельности. Стало ли представителей этой профессии меньше или больше, как изменилось качество услуг на этом рынке. Где какая-либо

статистика? Ее нет, ибо законодатели России делают вид, что и самой-то проституции нет.

А тем временем во дворах Москвы открываются все новые и новые «точки», число которых, только известных мне, уже превысило количество банков. И на каждой из этих «точек» «работает» от 100 до 700 девушек. И это, не свой контингент, стареющий вместе с сантехникой и персоналом, однако без надежды на приличную пенсию по окончании карьеры. Вот это результат запрещения проституции.

К сожалению, ни во время дискуссии Митрофанова с Горячевой, ни, я боюсь, во время предстоящего обсуждения проекта закона в Думе, не было и не будет сказано главного, зачем необходимо легализовать проституцию в России. Я имею в виду, тот социальный аспект, о котором никто почему-то не думает. Легализация проституции неизбежно приведет к определению социальной ответственности и приведет к тому, как и любая другая отмена запретов. Девушки, которые сейчас живут как преступницы, должны почувствовать себя такими же гражданами страны, как и все остальные. Вспомним, что бытие определяет сознание, и поэтому, сделав эти молодые и почти всегда достаточно несчастные создания преступницами, мы, точно, обещаем, обрекаем их на вечные адские муки ментовско-сутенерского сообщества. Узаконив же их профессию, и поставив ее в ряд с другими, мы тем самым вырвем их, пусть не сразу и не в буквальном смысле (не стоит быть наивным), по крайней мере, сознание из этой кромешной тьмы греха и преступлений.

Как это происходит, мы все знаем. Кто решится теперь осуждать банкира за обмен валюты, а ведь последние «валютчики» лишь совсем недавно вышли из тюрьмы. А ведь сажая их туда, общество считало, что делает благое дело. Сажала их, я думаю, и госпожа Горячева, а теперь она и ее коллеги и ее воспритию жавни, а то и просто за то, что мешают ей наслаждаться видами Москвы из окна ее служебного автомобиля, стоя на обочине проспектов в вызывающей одежде.

Поэтому вопрос о легализации проституции следует ставить по-иному. Обсуждать в Думе нужно не то, нужно ли легализовать этот бизнес, а то, каковы социальные последствия запрещения проституции, и каковы ресурсы страны по нейтрализации последствий этого запрета. Короче, есть ли в стране деньги на реабилитацию сознания проститутки. Если бы обсуждением этого закона я выдал бы всем депутатам по «стошке» и отправил бы их по «точкам». Конечно, никаких новых сексуальных ощущений депутаты бы там не испытали, но те из них, мозг которых еще окончательно не зарос жиром, смогли бы получить для себя неоценимый урок от общения с «девчонками», и тогда, может быть, смогли бы принять единственно и правильное решение: легализовать проституцию. Никто не может прекратить или запретить самого явления проституции, она была, есть и будет, до тех пор, пока существует человек с его желанием и возможностью просто нежеланию что-либо предпринимать. Разрешение же не решит бытового аспекта проблемы, однако, поможет реабилитировать искаженное сознание достаточно большого слоя населения живущих рядом с нами людей.

С Новым годом!